

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 342.4

Баранов П.П.

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И КОНСТИТУЦИОННАЯ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

В статье анализируются основные теоретические модели феномена безопасности в контексте рассмотрения различных подходов к пониманию категорий «государственная», «национальная» и «конституционная безопасность». Автор обосновывает необходимость комплексного теоретико-юридического обеспечения государственной, национальной и конституционной безопасности в контексте выработки оптимальных законодательных средств противодействия соответствующим угрозам.

The article analyzes the main theoretical models of the phenomenon of security in the context of different approaches to understanding the categories of «public», «national» and «constitutional safety.» The author substantiates the need for a comprehensive theoretical and legal support for state, national and constitutional security in the context of developing optimal legislative countermeasures relevant threats.

Ключевые слова: безопасность; внешние угрозы; государственная безопасность; законодательство; конституционная безопасность; конституционный строй; Конституция РФ; национальная безопасность; национальные интересы; публичная власть; правовой статус личности; суверенитет; федерализм.

Keywords: security; external threats; public safety; legislation; constitutional security; constitutional order; The Constitution of the Russian Federation; national security; national interests; public authority; legal status of the individual; sovereignty; federalism.

Обострившееся противостояние основных политико-правовых систем в современном мире делает актуальной проблему комплексного подхода к изучению вопросов, затрагивающих безопасность как отдельной личности, так и государства в целом. Не случайно последнее время в России отмечено все большим интересом к таким категориям, как «государственная безопасность», «национальная безопасность» и «конституционная безопасность». В самом общем виде можно говорить об имеющем место отождествлении данной группы категорий и смещении центра тяжести в сторону непосредственно внешней безопасности. Однако внимательный анализ понятия «безопасность» вне стереотипов и традиций политической риторики позволяет утверждать, что изучение категории «безопасность» как самодостаточной юридической «величины» также представляет огромный интерес.

Переходя к определению сущности, границ и содержания категории «безопасность», нельзя не

остановится на исходном термине и попробовать оценить его этимологические составляющие. Внимательное изучение показывает, что сам по себе термин «безопасность», используемый в том или ином контексте, является зависимым от сопутствующих категорий, и именно эти категории определяют его основное содержание. Выяснить точное значение термина «безопасность», которое бы удовлетворяло всем сторонам функционирования индивидуальных, государственных и международных институтов, на наш взгляд, не представляется возможным. В русле государственного развития и функционирования безопасность представляется определенным состоянием сохранности и стабильности, что предполагает обеспечение баланса негативного воздействия и способности это воздействие нейтрализовать либо самостоятельно, либо при поддержке специальных обеспечивающих процедур [1, с. 25].

Сама же по себе «безопасность» как характеристика определённого состояния, возникающего

в том числе в процессе жизнедеятельности, в самом общем виде представляется как отсутствие угроз или их минимизация. Естественно, что степень этой минимизации будет величиной настолько «относительной», что использовать ее как понятие юридическое достаточно сложно. К угрозам могут относиться факторы, затрудняющие существование той или иной системы или активно мешающие ее развитию. Единых подходов к определению понятия безопасности в чистом виде нет, однако присутствует определенный набор признаков, ее обеспечивающих, которые, как правило, привязываются к конкретному типу безопасности и только в таком виде обеспечивают достойное содержание и наполнение данного понятия. В некоторых случаях безопасность определяется через такие категории, как «риск», «защищенность» и др., но и в таком виде исследуемое понятие не всегда получает свое корректное определение.

Государственная безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности и представляется в виде внутреннего состояния и внешнеполитического положения конкретного государства, обеспечивающего территориальную целостность, государственный суверенитет, конституционный строй и систему самостоятельного государственного управления. Понятие национальной безопасности шире по своему объему и включает в себя не только государственную безопасность как определенный уровень защищенности государства от внутренних и внешних угроз, но и общественную, экономическую, экологическую, информационную, энергетическую, технологическую безопасность, а также, самое главное, безопасность личности.

Иначе говоря, национальная безопасность весьма емкое понятие, представляющее собой систему защищенности системообразующих частных и публичных интересов в жизненно важных сферах жизнедеятельности от любых внутренних и внешних угроз.

Что же касается категории «конституционная безопасность», то следует отметить, что в теории правовой науки данный термин не является окончательно сформированным и употребляется в различных смыслах. Анализ же отраслевого законодательства, свидетельствует о том, что термин «конституционная безопасность» не употребляется вообще. При этом различные иные виды безопасности получили в российском законодательстве доста-

точно широкое закрепление и в отдельных случаях детальное пояснение.

Основополагающим нормативным актом Российской Федерации в сфере безопасности является Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности». Ст. 1 данного закона определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, а также иных видов безопасности. Кроме того, сам термин «безопасность» по смыслу данного закона приравнивается законодателем к понятию «национальная безопасность». Это характеризует указанный закон с юридической стороны. Если же рассматривать данную ситуацию в общем виде, то можно сделать вывод, что речь идет и о государственной безопасности в ее традиционном понимании.

Возможно, в этой связи большинство авторов определяет «национальную безопасность» как наиболее общий вид безопасности, служащий отправной точкой для дальнейшего исследования ее видов и ответвлений. Сам термин «национальная безопасность» появился на свет в США в значении государственной или военной безопасности. Однако впоследствии под национальной безопасностью стали понимать не только ее внешнеполитический аспект, но и безопасность внутри государства. Как отмечают исследователи, в России к 1917 г. существовали два теоретических подхода к безопасности. Либеральный подход признавал основным объектом защиты отдельную личность, а социалистический – государственную идеологию [2, с. 16]. Следует отметить, что и сегодня одним из краеугольных камней обеспечения национальной безопасности выступает соблюдение баланса между частными и публичными интересами, интересами государства и интересами индивида. С такой постановкой вопроса нельзя не согласиться, однако, на наш взгляд, проблема национальной безопасности, как и проблема конституционной безопасности, несколько шире.

Так, А.В. Возжеников раскрывает понятие национальной безопасности через такую категорию, как «национальные интересы», к которым относятся государственный суверенитет, территориальная целостность, независимость экономики, стабильность во внутривнутриполитических отношениях, технологическая самостоятельность, баланс во взаимоотношениях федеральной и региональной власти [3, с. 81]. Отметим, что разносторонний подход к ка-

тегории «национальная безопасность» будет полезен еще и по той причине, что в юридической науке термины «национальная безопасность» и «конституционная безопасность», с одной стороны, в некоторых случаях отождествляются, а с другой – конституционная безопасность признается одним из ведущих направлений или составляющих безопасности национальной. Следует также подчеркнуть, что в юридической науке на сегодняшний день большое внимание уделяется вопросу конституционных основ и гарантий национальной безопасности. В контексте развития данной темы речь идет как о национальной безопасности в целом, так и о конституционной безопасности как одной из важных составляющих ее обеспечения.

Некоторые исследователи при определении национальной безопасности переносят центр тяжести на внешнюю безопасность. В таком контексте национальная безопасность включает военно-политический, экономический и научно-технический потенциал, уровень геополитического взаимодействия или противостояния, обладание жизнеобеспечивающими источниками сырья, высокими технологиями и т.д. [4, с. 5].

По нашему мнению, подход к национальной безопасности, подразумевающий прежде всего акцент на предупреждение различных внешних угроз, является недостаточно аргументированным. Сложная геополитическая ситуация, сложившаяся в современном мире, возможно, и свидетельствует об обратном. Но это только на первый взгляд. Представляется, что национальная безопасность должна изучаться с более широких позиций, предполагающих защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства как от внешних, так и от внутренних угроз, не всегда связанных исключительно с человеческим фактором. При этом нельзя не согласиться с тем, что основным субъектом обеспечения национальной безопасности признается государство. Смещение же акцентов на внешнеполитическую сторону безопасности, на наш взгляд, характеризует понятие «государственной безопасности», хотя она нередко и отождествляется с национальной безопасностью. Следует отметить, что даже в этом случае речь не идет об обязательном отождествлении категорий «национальный» и «государственный». Имеется в виду, что на практике утвердилось использование термина «национальный» в русле, так называемого, французского подхода к пониманию нации. Нельзя также забывать, что, по мнению ряда исследовате-

лей, понятие «государственная безопасность» не сосредоточивается на фактической безопасности личности [5, с. 21 – 26]. То есть возможен вариант, когда термин «государственная безопасность» будет обладать гораздо значительно меньшим наполнением и содержанием.

Некоторые авторы, выделяя различные виды безопасности, обходят вниманием как юридическую составляющую национальной безопасности, так и юридическую безопасность в чистом виде. Это не значит, что юридические средства национальной безопасности вообще остаются невостребованными. Правовые средства обеспечения национальной безопасности, безусловно, рассматриваются исследователями в контексте действующего правового поля, однако такая роль права при этом, как правило, сводится к повышению эффективности правового регулирования в целом и не предполагает анализа угроз и рисков, сопутствующих, собственно, юридической безопасности. В подтверждение данного тезиса напомним о популярной практике исследовать основы конституционной безопасности в контексте основной темы – конституционного обеспечения и сопровождения национальной безопасности.

При этом современное российское законодательство предлагает очень широкий выбор и спектр различных «видов» и «направлений» безопасности. Существует целый ряд федеральных законов, посвященных отдельным видам безопасности, которые определяются в самих названиях законов. В первую очередь можно обратить внимание на такие особо актуальные и часто упоминаемые виды безопасности, как транспортная безопасность, безопасность гидротехнических сооружений, безопасность дорожного движения, безопасность зданий и сооружений, промышленная безопасность опасных производственных объектов, радиационная безопасность населения и др. Сам по себе спектр различных законодательно утвержденных видов безопасности настолько широк, что среди «менее значимых» можно упомянуть даже такие, как безопасность «пищевых продуктов», «безопасность упаковки» и «безопасность соковой продукции из фруктов и овощей».

В законах, не посвященных отдельным видам безопасности, выделяются отдельные главы и разделы, касающиеся наиболее важных видов безопасности, не получивших своего специального статусного закона. Здесь можно отметить «авиационную безопасность» и «безопасность человечества».

Надо сказать, что вопрос об обеспечении безопасности человечества существует еще в одном измерении, вытекающем из смысла Федерального закона от 23 июня 1995 №93-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности». Проблема рассмотрения общемировой безопасности, регламентированная внутренним законодательством в контексте обеспечения законодательства национального, формально ограниченного рамками государства, на наш взгляд, заслуживает специального отдельного внимательного рассмотрения.

В этой связи напомним, что «безопасность» можно анализировать не только в соответствии с характером угроз, но и в соответствии с их уровнем, т.е. рассматривать национальную и международную безопасность. Упоминание об этом можно найти и в действующем российском законодательстве. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) включает в себя раздел XII, предусматривающий ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, о чем мы уже выше упомянули.

Можно сказать, что в современном российском законодательстве и юридической науке сложилась ситуация, когда наибольший смысл имеет определение понятия «безопасность» в контексте исследуемой проблемы. Следует напомнить, что термин «конституционная безопасность» не используется в современном российском законодательном пространстве. Даже в Федеральном конституционном законе «О конституционном Суде Российской Федерации» данный термин отсутствует. В этом законе не упоминаются и такие часто встречающиеся в законодательстве термины, как «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Надо сказать, что и сам термин безопасность используется в данном законе не часто. В законе всего трижды используется термин безопасность и во всех случаях в его наиболее «доступном» понимании, т.е. в значении безопасности человеческой жизни в контексте противоправных на нее посягательств. Речь идет о ст. ст. 13, 54 и 55, в которых говорится о безопасности судей, «присутствующих на заседаниях», и безопасности граждан, соответственно.

Отсутствие законодательно определенного и закрепленного термина «конституционная безопас-

ность» тем не менее не может служить причиной для изъятия этого термина из общетеоретического оборота. Так, чтобы найти отправную точку в исследованиях, учеными зачастую проводится различие между национальной и конституционной безопасностью. В этом случае конституционная безопасность, как элемент национальной безопасности, обеспечивает непосредственно охрану, основополагающих ценностей, включенных в конституционный текст, т.е. юридической конституции, тогда как национальная безопасность обеспечивает защиту фактической конституции страны [6, с. 11 – 18].

Подходы к рассмотрению термина «конституционная безопасность», как правило, могут различаться. Например, конституционная безопасность может исследоваться как понятие, близкое по значению к государственной и национальной безопасности. В данном случае речь идет не о прямой синонимизации понятий, а о рассмотрении проблемы национальной безопасности в контексте конституционных способов и средств ее осуществления. Иначе говоря, речь будет идти, по сути, об обеспечении режима национальной безопасности, однако в контексте того, что конституция является Основным Законом и содержит перечень базовых и основополагающих принципов функционирования государства, нарушение каждого из которых влечет нарушение национальной безопасности. Такое понимание проблемы можно признать на сегодняшний день универсальным. С другой стороны, в тексте Конституции содержится в общем виде вся система механизмов обеспечения национальной безопасности.

По мнению одного из первых исследователей данной проблемы, «конституционная безопасность» представляет собой комплекс мероприятий публичной власти, а в отдельных случаях институтов гражданского общества, направленных на охрану конституционного строя Российской Федерации, упрочение политического режима, повышение авторитета государственных властных институтов, развитие различных демократических принципов организации государства. Вместе с тем конституционная безопасность характеризует защищенность конституционного строя от внутренних и внешних угроз. Система конституционной безопасности включает в себя конституционные нормы, лежащие в основе системы права, специальные механизмы развития конституционного законодательства [7]. Некоторые авторы также выделяют объективные

и субъективные, «явные» и «неявные» угрозы национальной безопасности [8, с. 104 – 108]. Надо сказать, что в процессе своего генезиса «универсальная» идея конституционной безопасности не претерпела сколько-нибудь серьезных изменений.

В аналогичном русле анализируется и конституционная безопасность личности, которая понимается как неотъемлемая составляющая правового государства и верховенство закона, а права человека в этом случае составляют основу конституционной безопасности. Таким образом, конституционная безопасность личности – это баланс между публичными и частными интересами, универсальными и специфическими ценностями. Она предусматривает различные механизмы разрешения общественных противоречий. Содержание конституционной безопасности в этом случае не будет ограничиваться исключительно политико-правовыми явлениями. Немалое значение будет придаваться и экономической безопасности, включающей достойный уровень развития государства и отдельных членов общества. К средствам достижения баланса между публичными и частными интересами как реальной основы конституционной безопасности могут относиться как универсальные институты, используемые для разрешения любых видов противоречий, так и специальные конкретно-прикладные. И те и другие находят свое конкретное закрепление в Конституции Российской Федерации [9, с. 42 – 64].

Нередко при изучении категории «конституционная безопасность», основной упор делается на исследовании данной проблемы в сугубо юридическом смысле. Буквальное понимание конституционной безопасности в большей степени применимо к деятельности Конституционного Суда Российской Федерации как высшего арбитра в вопросах соответствия конституционному тексту всего внутреннего законодательства. Несмотря на тот факт, что соответствующий орган занимается, по сути, правотворческой деятельностью, по формальным критериям он стоит на страже писаной Конституции и является безусловным и основным гарантом ее безопасности. Это, однако, не исключает деятельности других органов государства в процессе обеспечения безопасности конституционного текста.

Идея конституционной безопасности как условия достойного функционирования конституции в узком смысле предполагает, что во главу угла ставится формальное следование конституционным нормам и недопущение случаев противоречия им. В таком аспекте конституционная безопасность бу-

дет рассматриваться как характеристика состояния общества, определяемая степенью соблюдения и исполнения всеми субъектами конституционно-правовых отношений, нормативных положений, закрепленных Основным Законом. Форма посягательств на конституционный текст в этом случае может включать в себя: принятие конституций и уставов регионов, противоречащих Конституции РФ; принятие законов, подзаконных нормативных актов, не соответствующих положениям Конституции РФ; принятие органами исполнительной власти индивидуальных решений, противоречащих конституционным принципам РФ; несоблюдение физическими лицами и образованными ими негосударственными структурами конституционных норм.

Рассмотрение проблемы в данном аспекте также породило особую специфику ее исследования в контексте анализа вопросов, затрагивающих федеральную конституционную безопасность. Составной частью данной проблемы выступила проблема сепаратизма, нарушения принципа равноправия субъектов и нарушения режима взаимоотношений центральной и региональной власти. Анализ проблемы конституционной безопасности в таком ключе также позволяет возможным сделать выделение следующих угроз: угрозы государственной целостности, угрозы единству правовой системы Российской Федерации, угрозы конституционным основам правового статуса личности, угрозы единству государственной власти в Российской Федерации, угрозы единству экономического пространства Российской Федерации.

Есть мнение, что анализ категории конституционная безопасность необходимо строить не только исходя их формальных политико-юридических реалий, но и истинного понимания места и роли конституционных основ в жизни общества с точки зрения соблюдения основных универсальных конституционно-правовых идей и принципов. То есть речь идет не только о формально-юридическом следовании букве конституции, но и ее «духу», и, не в последнюю очередь, необходимо обращать внимание на безопасность основополагающих конституционно-правовых институтов. Данный аспект конституционной безопасности характеризуется присутствием фактора риска, в том числе не юридического характера. Речь идет об опосредованном и не буквальном изменении базовых основополагающих начал и принципов, лежащих в основе непосредственной и изначальной консти-

туционной идеи. Рассматривая проблему в таком аспекте, ряд авторов в негативном ключе указывают на изменение выборного законодательства, частичную отмену выборов губернаторов, реформу избирательного законодательства в сфере местного самоуправления, дополнительные способы ограничения политических прав и свобод человека и гражданина и др.

На наш взгляд, проблемное поле, охватываемое категорией «конституционная безопасность», необходимо в определенной степени сузить. Излишне широкий подход к определению конституционной безопасности грозит полной синонимизацией данного понятия с «категорией» национальная безопасность, что приведет к отсутствию теоретических предпосылок для ее самостоятельного исследования. Вместе с тем ограничивать круг изучаемых вопросов проблемами, исключительно, охраны и защиты конституционного текста будет также нецелесообразно. Идея баланса интересов, базирующаяся на, пусть и не идеальных, но все же обладающих ощутимыми признаками универсальности и стабильности общепринятых принципах построения «развитого» государства, которую в первую очередь должна преследовать каждая юридическая конституция, нуждается в определенной защите и соответствующем обеспечении. В противном случае обеспечение конституционной безопасности может быть сведено к формальному и «слепому» следованию нормам позитивного права, не во всех случаях отвечающего интересам государства, общества и личности. На наш взгляд, категорию «конституционная безопасность» нецелесообразно также сводить к пониманию проблемы «федеральная конституционная безопасность», т.е. ограничивать ее только вопросами взаимоотношений государства и ее субъектов. Таким образом, категория «конституционная безопасность», с одной стороны, нуждается в определенном сужении предметного поля исследования, а, с другой – не должна сводиться к институциональным составляющим национальной безопасности, например, фактической безопасности личности.

Нам представляется, что конституционную безопасность следует рассматривать как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз основных конституционных положений, направленных на обеспечение суверенитета и государственной целостности Российской Федерации, как правового государства, единства ее правовой системы и экономического пространства, верховенства Кон-

ституции, незыблемости демократических основ организации публичной власти и правового статуса личности.

Основными угрозами для конституционной безопасности, на наш взгляд, необходимо признать следующие.

1. Угрозы государственной целостности Российской Федерации как следствие воздействия внутренних и внешних факторов. Речь в данном случае идет как об угрозе внешнеполитического вмешательства, так и об угрозе неделимости государственного суверенитета, выражающейся в существовании тенденций суверенизации.

2. Угрозы единству и целостности правовой системы Российской Федерации и принципу верховенства Конституции на всей территории Российской Федерации. Данная проблема также предстает в двух основных аспектах: внешнем и внутреннем. С одной стороны, речь идет о недопустимости в вопросах государственного строительства «слепого» заимствования чужеродных идей и принципов, лишенных идей национальной идентичности, а также о необходимости противостоять внешнеполитическим попыткам «подчинить» действующую российскую Конституцию решениям различных международных «инстанций». С другой стороны, следует говорить о необходимости строго следовать принципу верховенства федерального законодательства над законодательством субъектов Российской Федерации и принципу разделения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами.

3. Угрозы соблюдению демократических и правовых принципов организации публичной власти на основе специальных процедур, предполагающих исключительно правовые способы взаимоотношений государства, его органов и граждан в целях недопущения эскалации политических конфликтов, выливающих в антиконституционные варианты «смены власти» и, так называемые, «оранжевые революции», провоцируемые извне, наглядным примером чему служит трагедия на Украине.

4. Угрозы конституционным основам правового статуса личности, сочетающего конституционные идеи неразрывной взаимосвязи интересов личности и государства, а также понимание идей прав, свобод и обязанностей человека как фундаментальной предпосылки достижения баланса публичных и частных интересов.

Актуальность проблемы обеспечения безопасности Российского государства, общества и конкретных граждан не вызывает сомнения. Однако,

к большому сожалению, несмотря на существующие разработки проблем государственной, национальной и конституционной безопасности, данная проблематика все еще нуждается в глубоком, комплексном и системном анализе. Динамика развития событий в современной России, соседних государствах, а также во всем мире диктует настоятельную необходимость обращения к данной теме прежде всего представителей юридической науки. Именно на юридическую науку возлагается груз ответственности за решение как системообразующих проблем государственной, национальной и конституционной безопасности, так теоретико-прикладных проблем, таких, как систематизация категориального аппарата в данной области.

Следует также сделать вывод о необходимости более серьезного и внимательного отношения российских законодателей к проблемам национальной, государственной и конституционной безопасности, их комплексного и системного законодательного обеспечения в контексте выработки оптимальных законодательных средств противодействия соответствующим угрозам.

Литература

1. Зеленков М. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XX веке. М., 2002.

2. Гордиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации (криминологические и социально-правовые проблемы): Автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2005.

3. Возжеников А.В. Национальная безопасность в России. М., 2002.

4. Вахрамеев А.В., Кулешов С.Г. Национальная безопасность России. М., 2003.

5. Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Н., 1999.

6. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

7. Шуберт Т.Э. Конституционная безопасность: понятие и угрозы // Право. 1997. № 4; Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовые исследования // Право и закон. 2001.

8. Гончаров И.В. К вопросу о понятии конституционной безопасности федеративного государства // Государство и право. 2003. № 12.

9. Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: Сборник статей. М., 2004.

УДК 342.4

Цалиев А.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ — ПУТЬ К ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМУ РАЗВИТИЮ ОСЕТИИ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования некоторых норм Конституции Республики Северная Осетия-Алания и Конституции Республики Южная Осетия. Предлагается включить в указанные конституции понятие и характеристику социального государства. Анализируются также проблемы регулирования земельных отношений и проблемы формирования государственной идеологии.

The article considers the issues of the improvement of some constitutional and judicial norms of the Constitution of the Republic of South Ossetia and of the Republic of South Ossetia. It proposes to include to the above mentioned constitutions the concept and the characteristic of a social state. It also gives the analysis of the regulation of the land relationships and of the problem of formation of state ideology.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Северная Осетия-Алания, Конституция Республики Южная Осетия, совершенствование некоторых конституционно-правовых норм, социальное государство, государственная идеология.

Key words: Constitution of Russian Federation, Constitution of the Republic of South Ossetia, improvement of some constitutional and judicial norms, social state, state ideology.